

Как смешно.

Слишком поздно, Пеймон.

Если ты боялась, что твое предательство раскроют, тогда тебе прежде всего не следовало его совершать. Раз уж ты привела в исполнение свое предательство, тогда тебе стоило делать что угодно, чтобы я не пронюхал о нем до самого конца. Первый случай значил бы, что ты добрый человек, второй, – что то ты здравомыслящий человек. Однако тут ни то, ни другое. Ты и недобрая, и идиотка. Я не такой дурак, чтобы идти на такую жертву...

Фарнезе тихо промолвила:

– Господин, эта молодая леди – ваш меч. Этот клинок взмахнет в тех местах, в которых Ваша Светлость прикажет взмахнуть. Однако, хорошо ли это? Впереди нас враги, а позади нас – предатель. Хотя люди говорят, что должно наказывать предателя до столкновения с врагом, подобно этому рассуждению логика, согласно которой должно столкнуться с вражескими силами перед тем, как наказывать врага, также имеет место быть. Это опасная ситуация.

Я кивнул головой. Хороший аргумент. Безусловно, оно того стоило, что мы с Лазурит вложили свое время в то, чтобы лично обучать эту девушку. Говорят, возле школы воробей может петь лучше, кажется, это именно тот случай.

(Прим.пер.: Корейская пословица, которая означает «На человека может влиять его окружение».)

– Хорошо. Касательно этого у меня есть кое-какие мысли. Разве мы не значимся союзниками Барбатос? Даже для Барбатос Пеймон – это назойливый политический соперник. Если мы подкинем ей доводы для изгнания Пеймон, тогда Барбатос, очевидно, охотно бросится.

– Мм. Несомненно.

– К этому времени Лазурит уже должна была начать медленно убирать требуемые шахматные фигуры... В любом случае, Фарнезе, пока мы не разберемся с предателем, не сталкивайся бездумно с Элизабет. Даже если ты случайно встретишься с ней на передовой, мирно избегай ее. Ты понимаешь? Абсолютно никаких сражений с ней. Это приказ – ни в коем случае не сражаться с ней.

– ...

– Ого? Смотри-ка. Я вижу, что ответа нет. Ты уже идешь против моего приказа только потому, что хорошо произнесла одну речь? Получив приказ, ты должна подтвердить это. Ради чего ты рисуешься?

– ...Я понимаю, Господин. Я хорошо вас слышала.

Фарнезе надулась. Безусловно, она хотела убить Принцессу Империи Элизабет. Я не мог не рассмеяться. Какое милое дитя.

Конечно, это было не то, чего я не мог понять. До того, как попасть в этот мир я считал, что отец – мой заклятый враг, и всегда желал, чтобы я отнял у него жизнь на день раньше. Указательным и большим пальцами я взял Фарнезе за щеку и оттянул ее.

– Черт, это отвратительно. Я останусь в веках из-за тебя, из-за тебя.

– Ууу, уфф.

Фарнезе завертела руками.

– Отпустите, Господин. В целом Ваша Светлость трогает тело этой молодой леди без долгих раздумий. Прошу вас, покажите свои манеры при взаимодействии с леди.

– Ты можешь говорить о том, что ты леди, когда ты на самом деле станешь таковой. По крайней мере, я изменю свое отношение к тебе, когда твоя грудь станет чуть больше.

– Если Ваша Светлость намерен превращать в шутку малый размер груди, тогда разве разница между Лазурит и этой молодой леди не такая уж большая?

– Лазурит – исключение, – спокойно отбросил ее аргумент я. – Независимо от ситуации у Лазурит есть основания получить такое особое исключение. Если у тебя есть какие-то жалобы, тогда иди и стань такой же умной и милой, как Лазурит, ты испорченная дрянь. Конечно, даже если пройдет сто лет, скорее всего ты не сможешь достичь такого мастерства.

– Ваша Светлость действительно благоволит мисс Лазурит...

– Разве это не очевидно, когда она единственный человек с таким же сердцем, как и у меня?

Лазурит – моя любовь.

Лазурит – мое солнце.

Неважно, что все говорят, это очевидная правда, это ясно, как законы физики.

Вот так мы, лорд и вассал, сошли с валуна, говоря друг другу колкости. У подножия валуна, включая Барбатос, Пеймон и других Владык Демонов, которые были командующими армейских корпусов, нас ждало около 30 Владык Демонов. Поскольку речь с нашей стороны и со стороны врага закончилась, теперь единственное, что оставалось, была война.

Среди них Барбатос откинулась на стуле и махала рукой.

– Эй, самопровозглашенный Мистер Гений. Хорошая работа.

– Я всего лишь выполнил священное задание.

Я поклонился. Хотя наедине мы с Барбатос были друзья по сексу, которые разговаривали друг с другом неформально, на данный момент мы были в присутствии других. Кроме того, мы были в пределах армии, где было строгое регулирование командования и дисциплины. Было очевидно, что я, обладатель 71-го ранга, буду говорить формально с Барбатос, которая была 8-го ранга.

Отлично. Нечто подобное разрыву отношений между нами, потому что я говорил формально, случиться не могло. Не только потому что мы были в дружеских отношениях, когда оставались наедине, но потому что мы с Барбатос были политическими союзниками. До этого момента мы были союзниками, и, скорее всего, мы продолжим ими быть еще некоторое время. Пока мы не победим нашего общего врага, Владыку Демонов Пеймон, наше доверие было непоколебимо. Хорошо было быть в этом уверенным.

- Священное задание. Священное задание, это?..

Барбатос осклабилась и скрестила свои белые ноги.

- Правильно. Мы дали тебе священное задание, разве нет? Данталиан, мы передали тебе, дитю, которое болтается на самом дне рангов Владык Демонов, право вступительной речи Альянса Полумесяца, который впервые собрался вместе за последние более чем 200 лет. Не кому-то другому, мы дали его тебе, учитывая твой вклад в нашу армию во время этой войны.

- ...

Я остановился.

Барбатос, как обычно, была сама улыбка. Однако атмосфера, исходившая от Владык Демонов Равнинной фракции, стоящих вокруг нее, была угрожающей. Я инстинктивно поставил Фарнезе за спину.

Воздух казался зловещим.

Точнее, глаза Барбатос.

Ярость, которую не мог скрыть даже смех, застыла в ее глазах.

- Почему ты прячешь ее? Давайте посмотрим на ее лицо. Ты дал ей право речи, которые мы специально даровали тебе, правильно? На свое усмотрение, не посоветовавшись с нами. Я хотела увидеть, какая же это великая девушка, которая смогла заставить нашего мистера Данталиана отдать ей все свои внутренности.

- ...Мисс Барбатос.

- Ваше Превосходительство, Барбатос. – холодно произнесла она.- Добавляй «Ваше Превосходительство», идиот.

Зрачки Барбатос холодны. В ее взгляде я не мог найти ни капли расположения к себе. Температура глаз такая же, как температура сердца, да? Если эти слова были правдивы, тогда, по всей видимости, это был настоящий нрав Барбатос.

- Я одна из командующих армией, управляющих Альянсом Полумесяца в сотни тысяч солдат. Что? Ты смотришь на меня свысока, потому что я все время спала с тобой?

- ...

- Ты думал, ты можешь делать что угодно с этого момента только потому, что спас однажды мою армию, когда она была в опасности? О боже, Данталиан. Ты проделал довольно хорошую работу, отправив человеческое дитя в качестве представителя нас, демонов. Думаешь, я тебя за это похвалю?

Улыбка Барбатос стала шире.

- Раскрой свои уши и слушай внимательно, Данталиан, поскольку я собираюсь называть те преступления, которые ты совершил благодаря одной только своей речи. Прежде всего, раз ты выставил вперед какое-то дитя, у которого молоко на губах еще не обсохло, как замену нас, великих демонов, это расовое предательство.

Барбатос подняла средний палец левой руки.

- Раз ты имел наглость устроить беспорядок из военной дисциплины, когда над нами нависает война, это нарушение субординации, к тому же в присутствии врага. Поскольку ты был не один мудозвон, а работал вместе с ведьмами, которых назначил своими королевскими стражами, чтобы состряпать эту речь, это групповой мятеж.

Вслед за безымянным пальцем левой руки, Барбатос подняла средний палец правой руки тоже.

- Так как Владыка Демонов, который стоит на последнем месте в армии, осмелился по своему усмотрению совершить государственную измену на поле боя, где 12 богов будут смотреть на нас, ты также совершил кощунство. Ух ты, Данталиан. Глянь. Сколько тут? Даже если считать

только количество государственных измен, их четыре. Даже если мы отрубим тебе голову, нам пришлось бы сделать это 4 раза. Довольно дерьмовое ощущение, не так ли?

– Ваше Превосходительство, Барбатос.

– Ага, я знаю. Ты используешь эту армию как игровую площадку, где ты можешь заниматься хернёй, когда тебе хочется. Поскольку я постоянно чрезмерно баловала тебя, в моих глазах больше ничего не светится. И все-таки, урод, жизнь не так проста.

Мне не дали даже возможности оправдаться.

Барбатос щелкнула пальцами.

И тень двинулась.

<http://tl.rulate.ru/book/378/60914>